

L i t e r a t u r e :

1. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 112 p.
2. Bryson B. Mother Tongue. The English Language / Bill Bryson. – L. : Penguin Books Ltd., 1990. – P. 176–177.
3. Barnett L. The Treasure of Our Tongue / Lincoln Barnett. – N.Y. : Alfred A. Knopf., 1964. – P. 12-15.
4. Ferguson W. How To Be A Canadian / W. Ferguson, I. Ferguson. – Toronto : Douglas and McIntyre Ltd., 2001. – P. 65–68.
5. Ogden Ch. The System of Basic English / Charles Ogden. – N.Y. : Harcourt, Brace and Co., 1999. – P. 12–15.
6. Bryson B. Mother Tongue. The English Language / Bill Bryson. – L. : Penguin Books Ltd., 1990. – P. 26–36.
7. Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary / John C. Wells. – L. : Longman Group UK Limited, 1995.
8. Kachru B. Standards, Codification and Sociolinguistic Realism / Braj Kachru // English in the World. – Cambridge : Cambridge University Press. – 1998. – P. 11–34.
9. Grzega J. Reflection on Concepts of Global English / J. Grzega // Journal for EuroLinguistics. – № 2. – 2005. – P. 44–64.
10. Crystal David. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / David Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – P. 113–114.

Зеленская Е. С.

Институт философии Национальной Академии наук Беларуси

ЯЗЫК И ИДЕНТИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Столкновение культур как основная характеристика глобализационных процессов актуализирует проблему построения собственной идентичности. В связи с этим остро стоит вопрос о самоопределении человека. Этот факт обуславливает особое внимание к исследованиям языка как основания идентификации человека. Таким образом, проблемой исследования становится изучение взаимосвязи идентичности и языка в условиях современной культурной динамики (глобализации).

Анализ этой взаимосвязи является актуальным и отвечающим объективным потребностям общества. Процессы идентификации и формирования идентичности являются основополагающей характеристикой бытия человека, принципиально значимым свойством индивидов и групп, изменяя и определяя взаимодействие между людьми и культурами, формируя и регулируя первичные поведенческие стереотипы. Основной детерминантой индивидуальной идентичности является язык. Соответственно, определение гармоничных способов адаптации субъекта к современным культурным процессам возможно лишь посредством анализа трансформаций языка.

Данное исследование непосредственно связано с важнейшими научными задачами. В частности: научное обоснование инновационного развития, основывающегося на общественном согласии, многовекторном сотрудничестве с соседними государствами и полноценном культурном и политическом диалоге с мировым сообществом подразумевает анализ идентичности языка как основания формирования идентичности.

Цель статьи – анализ взаимосвязи языка и идентичности в современной культурной ситуации.

Реализация указанной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотрение некоторых аспектов современной культурной ситуации;
- исследование особенностей процессов идентификации в современной культуре;

– обращение к взаимосвязи языка и конструирования самости человека.

Сегодня культура оказывается “культурой дробления”, в результате чего она бросает вызов человеку [2, 17]. Так ее описывает французский философ Ж. Бодрийяр, добавляя, что ситуацию в культуре характеризует отсутствие определенности, хаотичное движение идей, безразличное к их содержанию, “опустошение” ценностей. Они оказываются свободными от своей сущности, смысла и предназначения.

Можно приводить множество характеристик глобализации, однако с учетом ограниченности объема статьи обратимся к рассмотрению нового понимания и особого статуса образа в культуре. Многие исследователи отмечают, что сегодня именно образ и распространение образа являются основанием глобализации, которая представляет собой область применения и разворачивания медийных и коммуникационных технологий. Другими словами, культурное пространство предоставляет нам различные образы, предлагая узнать в них себя. Причем, если ранее образ был точкой отсчета, тем импульсом, который должен был стать началом работы воображения и, следовательно, развития человека, его открытия самого себя, то сегодня образ становится готовым ответом. И постепенно охватывая все сферы жизни человека, индустрия производства образов исключает саму возможность постановки вопроса о собственной самости человека. Такой вопрос оказывается совершенно бессмысленным, так как существует готовые варианты ответов, которые надо просто выбрать, без занятия активной позиции по созданию этих “ответов”. Но именно это состояние – неспособность задать вопрос о самом себе, о мире – многими исследователями, например К. Касториadisом, З. Бауманом, определяется как ситуация, угрожающая самой человечности, укорененной в потребности творческого отношения к действительности [3, 275; 1, 143].

Очевидно, что последние изменения в культуре в значительной степени оказались обусловлены изменением философских оснований мировоззрения. Главной тенденцией этих трансформаций было отрицание существования внеположенных человеку оснований конструирования самости. Последовательно оказались разрушены представления о том, что человек может отождествлять себя с тем, что не сводимо к нему самому. Белорусский исследователь М. А. Можейко обозначает это как “отказ от онто-тео-телео-фалло-фоно-логоцентризма” [4, 812].

В этой связи острое значение приобретает вопрос о самоопределении человека. Так как для поддержания собственной целостности и сохранения своей самости человек должен соотносить себя с чем-либо, его превосходящим – это мы и обозначаем в контексте нашего исследования как принадлежность. Этот факт подтверждают современные психологические исследования, но задолго до появления психологии как науки эта взаимосвязь была обозначена в работах наиболее значительных философов (Платон, Августин Блаженный, Декарт). Это отражается в актуализации исследований идентичности, имевших место в гуманитарных науках на протяжении двадцатого века.

Как мы уже отмечали выше, современная культура может быть представлена как пространство циркуляции образов. Однако ротация образов приводит к размыванию четких границ самости ввиду невозможности подведения под единое основание их множественности. Еще Платон говорил, что, “становясь тождественным множому, неизбежно становишься многим, а не единым” [5, 231]. Множественность является результатом полагания человеком центра самости в самом себе.

Актуализация исследований идентичности связана с развернувшейся тенденцией к указанной циркуляции образов самости. Впервые самостоятельной категорией научного анализа идентичность становится в шестидесятых годах двадцатого века с выходом

работы американского психолога и философа Э. Эриксона “Идентичность: юность и кризис”. То, что происходило в этой проблемной сфере дальше наиболее адекватно описывается выражением “дискурсивный взрыв вокруг концепта идентичности” [8, 5].

Исследования идентичности изначально разворачиваются как поиск ответа на вопрос, каким образом человек может осуществить свою целостность, свое единство. Одним из способов самоопределения человека и поддержания его единства является реализация чувства принадлежности, что, по сути, представляет собой осуществление операции отождествления. Идентичность является результатом присвоения человеком образа “самости”, предложенного ему культурой. В культуре двадцатого века свободе конструирования самости была противопоставлена произвольная активность субъекта в выборе собственной идентичности. Произвольность заключается в возможности ничем не обремененного присвоения образа самости и беспроблемной смены этого образа.

Современные концепции идентичности являются свидетельством того, что в культуре превагирует тенденция к произвольному конструированию самости, основными чертами которой являются следующие:

- иллюзия равенства самости самой себе. Помимо уже сказанного это значит, что человек пытается основывать свою целостность на самом себе;
- соблазн плюральности “самости”. Другими словами, в любой момент времени присвоенная ранее идентичность – образ самого “себя” – может быть заменена на другую, следующую.

Следствием обозначенных моментов является ситуация, в которой человек обеспечивает свою целостность и непрерывность за счет присвоения образов самого себя, скольжением по собственным множественным идентичностям. Более того, центрирование на самом себе неизбежно ведет к тому, что самость поддерживает свою устойчивость только на основании бесконечной смены идентичностей.

Выше мы указывали, что произвольная идентификация осуществляется при наличии избыточного количества образов “себя”, предназначенных для присвоения. Однако, не стоит полагать, будто активная позиция в конструировании самости предполагает сведение множественности идентичностей к ограниченному числу вариантов. Ведь любая активность подразумевает свободу в качестве условия своей возможности, и в этой связи множественность не может рассматриваться как негативный фактор. В отличие от произвольной идентификации активное конструирование самости включает в себя следующие моменты:

- центр самости внеположен ей. Человек обретает свою целостность благодаря чему-либо, его превосходящему;
- выбор образа себя предполагает принятие ответственности за этот выбор. И, следовательно, делает невозможным столь легкий отказ от него, как в случае с произвольной идентификацией.

Таким образом, активная позиция подразумевает творческий деятельностный подход человека к формированию собственной самости. А это предполагает усилия по самоконструированию и идентификацию как напряженный, нередко драматичный поиск “себя”.

Возникает вопрос об основании для самоконструирования самости. В начале статьи мы показывали, что в двадцатом веке произошел отказ от логоцентризма. Изменение культурной ситуации привело к трансформациям языка. Можно утверждать, что эти изменения непосредственно связаны со становлением описанной ситуации в области конструирования самости человека. Р. Рорти демонстрирует, что язык

становится лишь совокупностью слов, которые соединяются в произвольном порядке, таким образом, описывая некоторую конкретность, для того чтобы потом вновь “распадаться”. В этом мы видим тот же пример множественности и произвольности, что и при конструировании человеком его самости. М. Хайдеггер подчеркивал, что “язык составляет ближайшее окружение человеческого бытия” [7, 3]. Именно поэтому понимание языка как произвольной языковой игры не может быть продуктивным в вопросе конструирования самости человека.

В ситуации, когда в процессе развития культуры все “нарративы” были разрушены, трудно создавать новые метарассказы. Однако, как мы уже отмечали выше, для того, чтобы человек мог осуществить собственное единство и целостность – работу по конструированию самости – необходимо, чтобы центр самости был внеположен ему. Поэтому необходимо новое понимание языка как центра повседневной жизни человека и пространства, в котором возможно творческое конструирование самого себя. Язык предполагает существование Другого, в котором человек и открывает себя, через “ответ Другому”. Более того, вне этой связи с “Другим” и не может быть человека. Таким образом, основанное взаимодействие с “Другим”, в роли которого может выступать природа, мир, другой человек, индивид открывает себя. Оценивая свои действия, осмысливая их значимость, он может создавать себя в том образе, который приведет его к гармоничному осознанию себя через “Другого” как основание для оценки. Этот способ позволяет сформировать понимание себя в связи с “Другим”, а не оставаться под воздействием образа самого себя, выстроенного через оппозицию ко всему иному. Потому что образ является тем “нелингвистическим”, перед лицом которого человек не может и не способен преодолеть случайность и произвольность [6, 67] А значит, гармоничным образом выстроить собственное понимание самого себя в современных условиях глобализации.

Научными результатами данного исследования являются: 1) выявление непосредственной взаимосвязи между особенностями процессов идентификации, преобладающими в современной глобализирующейся культуре и трансформациями языка; 2) выделение двух модусов идентификации: произвольного присвоения идентичности и активного конструирования самости; 3) обоснования важнейшей роли языка в процессе активного конструирования самости человека.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Важнейшей особенностью глобализационных процессов является новое понимание и особый статус образа в культуре. В современной культуре считается возможным выстраивание единства и целостности человека, центрированного на самом себе, что связано с тенденцией к последовательному отказу от любых трансцендентных центров. В связи с тем, что самость центрирована на самой себе, единственный способ поддержания целостности заключается в серии бесконечно сменяемых образов самого себя. С этим непосредственно связан “всплеск” исследований идентичности, который, по сути, отражает обозначенную выше тенденцию. Произвольная идентификация как присвоение образа “себя” противопоставлена активному конструированию идентичности, под которым понимается творческое и деятельностное отношение человека к формированию самого себя. Язык является тем основанием, на котором возможно выстраивание гармоничного образа самости человека. Эвристически перспективным вектором анализа проблем идентичности является исследование активного творческого формирования собственной идентичности на основании анализа языка.

Л и т е р а т у р а :

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Зигмунд Бауман. – М. : Логос, 2002. – 390 с.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Жан Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 258 с.
3. Касториadis К. Воображаемое установление сообщества / Карлос Касториadis. – М. : Логос, Гнозис, 2003. – 480 с.
4. Можейко М. А. Постмодернизм / Марина Александровна Можейко // История философии: Энциклопедия. – Мн., 2002. – 812 с.
5. Платон. Сочинения : в 3-х т. / Платон. – М. : Мысль, 1970. – Т. 2. – 611 с.
6. Рорти Р. Случайность. Ирония. Солидарность / Ричард Рорти. – М. : Русское феноменологическое общество, 1996. – 231 с.
7. Хайдеггер М. Язык / Мартин Хайдеггер. – СПб. : Ленинградский союз ученых, 1991. – 21 с.
8. Hall S. Who needs identity? / Stewart Hall // Questions of cultural identity. – 1996. – Vol. 16. – № 2. – P. 1–17.

*Ищук А. А.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова*

**СОЦІОЛЕКТИ ЯК ЛІНГВІСТИЧНЕ ВІДОБРАЖЕННЯ
СОЦІАЛЬНОЇ РЕАЛЬНОСТІ**

У будь-якому суспільстві мова є засобом накопичення, зберігання та передачі знань, набутих цим суспільством. З цієї точки зору ніхто не буде заперечувати той факт, що суспільство разом з усіма його соціальними, економічними та культурними змінами надзвичайно сильно впливає на різні мовні рівні. Але й у той самий час мова теж має певний вплив на суспільство. Форма будь-якої мови, яка є літературно “відшліфованою”, стабілізація стандартів її використання є дуже впливовими на сферу щоденної комунікації; вони допомагають підвищувати культурний рівень носіїв конкретної мови. Такий процес сприяє поступовому зникненню діалектичних відмінностей.

Зазначені лінгвістичні та соціальні проблеми викликають інтерес та суперечки серед мовознавців різних країн та різних лінгвістичних напрямків. Вплив соціуму на мову може бути спонтанним та свідомо контрольованим або соціально зумовленим. Можна сказати, що майже всі зміни, які відбуваються у мові, викликані потребами суспільства. Американський соціолінгвіст У. Лабов дійшов висновку, що при поясненні будь-яких лінгвістичних змін ми маємо брати до уваги не тільки зв’язки всередині самої лінгвістичної системи, але й впливи зовнішніх соціолінгвістичних факторів [4]. Американські соціолінгвісти не розглядають мову як суцільну однорідну структуру, а як систему взаємозалежних субсистем (кодів та субкодів), що є типовою схемою для мікросоціальних груп суспільства.

Мова розглядається як ряд варіантів, що різняться між собою територіальними ознаками, соціальними, функціональними та етнічними відмінностями (діалектами). З точки зору їх таємничої природи, вирізняється два види соціолектів: з одного боку, сленг та технічний жаргон, а з іншого – арго. Різниця між ними проявляється у наявності чи відсутності фактору секретності. Метою “професіоналізмів” та сленгових виразів є не приховування інформації, навіть якщо така лексика і є іноді дещо важкою для сприйняття – це, однак, відбувається не тому, що ми маємо на меті свідомо приховати певну інформацію, а через те, що засіб комунікації є відносно менше відомим